

Старший научный сотрудник
исторического отдела
Псковского музея-заповедника
Сафронова М.Н.

Псковская губерния. №26 (548), 6 июля – 12 июля 2011

URL: http://gubernia.media/number_548/03.php

Псков сорок первого

*Восемнадцать первых дней Великой Отечественной войны в Пскове и
Псковском пограничном округе*

Восемнадцать первых дней Великой Отечественной войны в Пскове и
Псковском пограничном округе

В жизни каждого человека много разных дат. Есть проходные, мы помним их неделю спустя, а через месяц – увы... Есть дни, что остаются до последней минуты... Но есть дни, которые существуют в памяти, казалось бы, помимо нашей воли. 22 июня 1941 года – это как раз такой день. Этот день разделил жизнь каждого человека в стране, жизнь целых поколений на «до» и «после». На «до» и «после» войны поделилась жизнь огромной страны. Ведь, что интересно, фразу «Это было до войны» до сих пор расшифровывать не надо (даже представителям молодого поколения), не надо объяснять, какая это война. Это может быть только одна война – Великая. Отечественная.

«В шесть часов утра на наше сборище приехали военные в форме и что-то сообщили нашим руководителям»

Мобилизация в Пскове началась уже 22 июня, сразу после объявления о начале войны. 22 июня вышел в свет последний «мирный» номер газеты «Псковский рабочий». В нем сообщалось о начале приема в вузы, о спортивной жизни города, об организации отдыха трудящихся, о гастролях в Пскове Вологодского областного театра. Кусочек мирной жизни.

А где-то уже шла война, бомбили города, гибли люди. День 22 июня остался в памяти всех, кто его пережил.

Из воспоминаний Ольги Семеновны Гричмановой: «Раннее утро 22 июня. Я вместе с девчонками и мальчишками 13-15 лет из актива Псковского детского дома культуры в саду отдыха (ныне Детский парк) собрались у сторожки. Нам раздали вещевые мешки, в которые мы должны были складывать банки с тушенкой, сметки, хлеб, печенье, конфеты, чтобы идти в поход – в озерный край, к Псковско–Чудскому водохранилищу [1]. В шесть часов утра на наше сборище приехали военные в форме и что-то сообщили нашим руководителям. Нас распустили по домам.

...В очередях за хлебом и другими продуктами ходили разные слухи. Говорили, что видели немцев – парашютистов уже в Промежицах, Черехе. А по радио сообщали, что враг отбивается от границ и от нашего города. Через наш город шли колонны легковых машин из Прибалтики, откуда бежали латыши, эстонцы, литовцы. Они тоже говорили, что немцы идут прямо по их пятам».

Ольга Гричманова не успела эвакуироваться и осталась в оккупированном Пскове.

Первый вражеский самолет над Псковом появился, разбросав листовки, 23 июня. С 23 июня Псков и Псковский округ [2] были объявлены на военном положении. В этот же день в Пскове введен комендантский час, установлен режим светомаскировки.

Не так планировало окружное руководство начать очередную трудовую неделю. На понедельник 23 июня, еще за неделю до этого, было намечено проведение общегородского радиособрания партийного, советского, комсомольского, профсоюзного активов. Главный вопрос радиособрания – ход выполнения планов благоустройства города. А вместо этого – «благоустройство» совсем другого характера. В короткие сроки по городу для укрытия населения во время авианалетов были вырыты 2,5 км щелей

(примерно на 1500 человек), под убежища подготовлены около 100 подвальных помещений.

25 июня приступили к эвакуации материальных ценностей. Ощущалась острая нехватка паровозов, порожняка. Все дороги на север были забиты беженцами, отступающими частями, частями, прибывающими из тыловых районов на фронт. Стрелковые дивизии, выгружаясь под Псковом и Островом, прямо «с колес» вступали в бой.

Лишь с 3 июля началась эвакуация населения. К этому времени бои уже шли под Островом. 4 июля Остров был захвачен немецкими войсками, затем отбит частями 111-й стрелковой дивизии при поддержке танков, и только 6 июля вновь был взят противником. Путь на Псков был открыт.

Фронт стремительно приближался к Пскову. В школьных зданиях разместились военные госпитали. В прифронтовых районах появились вражеские диверсанты, сигнальщики – наблюдатели. Их задачей было сообщать о происходящем в прифронтовой полосе, сигнальными ракетами указывать важные объекты.

«Нам вручили дипломы учителей под грохот пушек»

Из воспоминаний Анны Дмитриевны Бекеш (в 1941 году студентка Псковского учительского института): «Когда грянула война, многие из студентов, не сдав последнего экзамена, ушли на фронт. Медсестрами уехали на передовые позиции Маша Костючкова, Вера Воробьева, Полина Паршукова. Парни были зачислены в истребительные батальоны. Я и некоторые девушки строили под Псковом оборонительные сооружения: копали противотанковые рвы [3].

В то памятное лето стояла невыносимая жара. Было очень трудно работать под палящим солнцем, но я не помню случая, чтобы кто-нибудь пожаловался на усталость, покинул свое место. С четырех часов утра до позднего вечера трудились девушки, а кругом подстерегала опасность: налетали вражеские самолеты. Нам вручили дипломы учителей под грохот пушек. 7 июля 1941 года 1941 года мы погрузились в эшелоны».

Эвакуационный эшелон довез их до города Боровичи в Новгородской области, где Анна Бекеш осталась работать.

Связь с областным руководством в Ленинграде была нарушена. Представитель Ленинградского обкома ВКП (б), секретарь по промышленности И. И. Баскаков добрался до Пскова только 3 июля. В связи с его прибытием состоялось кустовое совещание руководителей прифронтовых районов округа. Место проведения – Поганкины палаты. Палаты, тогда музейное здание, были выбраны не случайно. Со второго июля город постоянно подвергался налетам немецкой авиации. Поганкины палаты считались самым бомбоустойчивым зданием в городе.

На совещании впервые с начала войны обсуждался вопрос о создании партизанских отрядов под Псковом, о создании подполья. При обсуждении этих вопросов участники совещания, тем не менее, не допускали мысли о сдаче Пскова, о том, что сюда придет враг. А Остров уже был в руках противника.

4 июля – знаменательный день. Над Псковом был сбит первый немецкий самолет, а летчик, участвовавший во взятии Парижа и бомбардировках Дюнкерка, попал в плен.

5 июля жителям города начали выдавать эвакуационные удостоверения. Выезжали на Лугу, Гдов, Сольцы. В этих же направлениях гнали скот, технику. Население выезжало из города не только по железной дороге, что было крайне сложно, но и на машинах, телегах, а многие пытались спастись от войны пешком. С собой брали, в основном, то, что можно было унести на себе.

Удалось эвакуировать два ремесленных училища, детские учреждения, техникумы, больницы, ценности банка, сберкасс. Не удалось вывезти оборудование заводов «Выдвиженец», «Металлист». Сырье завода «Пролетарий» тоже осталось в городе. Не удалось спасти фонды Псковского музея, т. к. для них была выделена четверть вагона, а необходимо было, как минимум, пятнадцать вагонов. При приближении немецких войск к Пскову участились грабежи городских магазинов.

6 июля у первого секретаря горкома ВКП (б) Андриана Васильевича Гущина в Доме Советов (в актовом зале) состоялось совещание с представителями командования Северо-Западного фронта (штаб фронта накануне перебазировался из Пскова в Новгород). Совещание внесло ясность в положение Пскова – город будет оккупирован противником.

Оказалось, что архивы учреждений, находящиеся в Доме Советов, еще не вывезены. И поскольку вывезти их уже нет возможности, было решено сжечь в топках электростанции. Истребительным батальонам, созданным из числа добровольцев, горкомом было дано указание готовиться к выходу в лес, но до этого – до самой последней возможности помогать эвакуации, поддерживать в городе порядок. Батальоны должны были сосредоточиться по выходу из города в районе Торошино, сразу начать партизанскую борьбу.

Истребительные батальоны были созданы 23-25 июня в пединституте, сельскохозяйственном техникуме, на железной дороге, предприятиях города. В истребительных батальонах города насчитывалось (по отчетам послевоенного времени) около 3000 человек добровольцев.

Вооружение было слабое, винтовки старых образцов, патронов выдавали по 20 шт. на винтовку. За каждым батальоном был закреплен свой участок обороны города. Истребительные батальоны создавались для борьбы с диверсантами, охраны важных объектов, принимали участие в боях на подступах к городу.

Но единого военного руководства этим народным ополчением не было. Когда фронт приблизился к Пскову, истребительные батальоны покинули город вместе с войсками в ночь с 7 на 8 июля.

«Утром к нам зашла расстроенная соседка и со слезами сообщила, что вот-вот немцы войдут в город»

Самые жуткие авианалеты Псков пережил 4 и 6 июля 1941 года. 6 июля на город было сброшено более 100 фугасных бомб. В результате налетов были разрушены: завод «Выдвиженец», мастерские и службы пути на железной дороге, жилые дома в привокзальном районе, около двадцати домов на

Запсковье, полностью была уничтожена улица Единства (шла около реки Псковы в районе нынешнего общежития педагогического института), сгорели дома по Октябрьской и Советской улицам [4], сожжена нефтебаза.

Поздно вечером 6 июля состоялось совещание у секретаря Псковского райкома ВКП (б) Ивана Григорьевича Киселева. Обсуждался вопрос о создании партизанского отряда на территории Псковского района, определены места баз, состав отряда, куда вошел весь партактив (работники аппарата райкома).

Вопросы взаимодействия с другими отрядами из Пскова, руководство в условиях оккупации были отложены на «потом», так как время для этого, казалось, еще есть. Расчет был на то, что противник будет задержан на какое-то время на псковском укрепленном рубеже от южного берега Псковского озера до Острова.

Днем 7 июля была сделана попытка создать продовольственную базу для партизанского отряда в Крыпецком лесу. Еще утром 7 июля из Пскова ушел последний эшелон.

8 июля во второй половине дня артиллерия противника обстреливала город – район вокзала уже из района Черёхи. В это же время на Завеличье, в район Корятово, к железнодорожному мосту вышли немецкие танки 36-й моторизованной дивизии.

Утром 9 июля по Гдовскому шоссе из города выехали работники Псковского горкома и райкома ВКП (б). 9-10 июля в сельсоветах Псковского района – Остенском, Тупицинском, Лиховском, Великопольском, Залитском – еще шла эвакуация населения, выводился скот.

Удивительная вещь – человеческая память. Детская – особенно. Детские воспоминания о войне Александра Владимировича Иванова хранятся в Псковском музее. В 1941 году ему было семь лет. По его собственному признанию, его воспоминания о войне – это яркие вспышки, раз и навсегда врезавшиеся в память и не отпускавшие его всю жизнь.

Из воспоминаний А. В. Иванова: «Я с мамой и бабушкой жил тогда метрах в двухстах от того места, где Крестовское шоссе переходит в главную улицу города – Октябрьский проспект [5].

Наш дом и садовый участок примыкали к Гдовской ветке [6]. Утром к нам зашла расстроенная соседка и со слезами сообщила, что вот-вот немцы войдут в город. Это стало известно от наших солдат, покидавших город. Еще вчера под Стремуткой гремела канонада, шел бой, очевидно, последний оборонительный бой на подступах к Пскову.

С утра на город опустилась непривычная тишина – не слышались выстрелы, не стучали по булыжнику колеса обозов, не лязгали гусеницы немногочисленной бронетехники. Войска отступили. Мы, дети, смотрели на все это проще, взрослые же проявляли беспокойство. Мама с бабушкой часто выходили из дому, прислушивались, ходили к соседям узнать новости. Несколько раз соседи заходили к нам. Так прошел этот тревожный день.

Наступил вечер. Было часов восемь, когда раздался треск мотоциклов. Мне довелось быть свидетелем того, как немцы входили в город со стороны Крестов. Шум мотоциклов вскоре затих. Мотоциклисты проехали... в направлении центра, но недалеко, развернулись и проехали обратно в направлении к Крестам.

Мама вдруг предложила: «Пойдем посмотрим». Выйдя через садовую калитку, мы поднялись на насыпь Гдовской ветки, по мосту перешли ручей. Оставаться на насыпи было нельзя. Спустились на откос, местами он порос дедовником, сейчас он был надежной маскировкой.

Вскоре снова затрещали мотоциклы, показалась военная колонна. Впереди ехала группа мотоциклистов, за ними легковая машина с убраным тентом, в ней сидели двое или трое военных в фуражках, а мотоциклисты все были в касках. За легкой машиной двигались грузовики, кузова которых были прикрыты тентами. Против школы (47-й) [7] головная часть колонны остановилась.

Было видно, что военные, сидевшие в легковушке, давали какие-то указания. Мотоциклисты помчались в город. Очень быстро они вернулись, и вся колонна двинулась в город. Проезжали грузовики с солдатами, грузовики, тащившие пушки, проследовало несколько танков с крестами на башнях. Проезжали какие – то странные грузовики, но вместо задних колес у них были гусеницы. Все это я воспринимал по-детски – мне было просто интересно. Но взрослые вдруг стали спешно уходить с места наблюдения. Очевидно, почувствовали трагическую суть увиденного. Город занимали враги, город захвачен в плен, а вместе с ним и все мы».

Шел восемнадцатый день войны [8].

Впереди были три года и две недели вражеской оккупации.

Марина САФРОНОВА, старший научный сотрудник исторического отдела Псковского государственного музея-заповедника, специально для «Псковской губернии».

1. Так написано у автора воспоминаний. – Авт.
2. Псковский пограничный округ был включен в состав Ленинградской области по административно-территориальному делению 1927 года.
3. С 25 июня псковичи ежедневно выезжали на работы по строительству противотанкового рва по линии старой границы от Логозовичей до Острова. – Авт.
4. Речь идет о несуществующем сейчас квартале вокруг церкви Василия на Горке.
5. В воспоминаниях А. В. Иванова использован топоним послевоенного времени, в 1941 году это был Пролетарский бульвар (он был образован из Сергиевской улицы, которая шла от центра Пскова до крепостной Стены Окольного города и продолжавшего ее Кохановского бульвара).

6. Гдовская железная дорога, была уничтожена в 1944 году немцами при отступлении, остатки ее были разобраны в 1948 году.
7. Речь идет о двухэтажном деревянном здании 47-й железнодорожной школы, которое располагалось до конца XX века около виадука. Здание пережило войну, но было сожжено в конце XX века.
8. Хроника захвата городов: 4 июля – Остров (первый раз), 5 июля – Пыталово, Красногородское, 6 июля – Остров (второй раз), 7 июля – Себеж, 8 июля – Печоры, Палкино, 9 июля – Псков, Опочка, 10 июля – Порхов, 11 июля – Струги Красные, 12 июля – Пустошка, Пушкинские Горы, Плюсса (первый раз), 13 июля – Усвяты, 15 июля – Идрица, Невель, 16 июля – Новоржев, 19 июля – Дно, Гдов, Великие Луки (до 21 июля), 20 июля – Дедовичи, Плюсса (второй раз), 23 июля – Новосокольники, 26 июля – Локня, 22 августа – Кунья, 25 августа – Великие Луки (второй раз).